

3. Chto takoe dorozhnaya karta / Yu. Kuzyk. Available at: <https://pandia.ru/803210/>.
4. Elektronnyj slovar' «Enciklopediya», podgotovlennyy po materialam russkoj chasti Vikipedii. Available at: [<http://ru.wikipedia.org>].
5. Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/road-map>.
6. COBUILD Advanced English Dictionary. Copyright © HarperCollins Publishers. Available at: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/road-map>.
7. Available at: Merriam-Webster Collegiate Dictionary www.вокабула.рф.
8. Available at: <http://www.вокабула.рф/поиск/?фрза=road%20map&c>.
9. Available at: <http://asu.edu.ru/images/File/KOMPLEKSNAJA-BEZOPASNOST-AGU.pdf>.
10. Available at: <http://asu.edu.ru/staff/1141-1-koshkarov-aleksandr-vasilevich.html>.
11. Available at: <http://asu.edu.ru/news/6591-astrahanskii-gosuniversitet-vstretil-ekologicheskii-katamaran.html>.
12. Available at: <http://asu.edu.ru/news/6736-himicheskie-vechera-volonterstvo-i-kvn-studenty-agu-pobshalis-s-konst.html>.

doi 10.21672/1818-4936-2020-76-4-088-096

ГЕРОИ-СОЗИДАТЕЛИ, ГЕРОИ-ПИСАТЕЛИ И ИХ АНТИПОДЫ В ПРОЗЕ ГАЙТО ГАЗДАНОВА

Кузнецова Елена Вениаминовна, кандидат педагогических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, lina_kouznetsova@mail.ru

Статья посвящена исследованию системы персонажей, включающей в себя как центральных, так и второстепенных героев рассказов и романов Гайто Газданова, героев-созидателей, героев-писателей и их антиподов. Главный герой рассматривается как смысловой центр произведения, независимо от того, является ли он основным субъектом повествования или нет. В статье герои романов и рассказов систематизированы согласно выделенным критериям в отдельные группы. Дуализм человеческой природы в прозе Газданова реализуется с помощью ряда образных антитез, одной из которых становится противопоставление героев-созидателей и героев-разрушителей.

Ключевые слова: Газданов, герой, персонаж, антипод, метаморфоза

HEROES-CREATORS, HEROES-WRITERS AND THEIR ANTIPODES IN THE PROSE OF GAITO GAZDANOV

Kuznetsova Elena V., Candidate of Pedagogical Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., lina_kouznetsova@mail.ru

The article is devoted to the study of the system of characters, which includes both central and secondary characters in the stories and novels of Gaito Gazdanov, heroes-creators, heroes-writers and their antipodes. The main character is seen as the semantic center of the work, regardless of whether he is the main subject of the narrative or not. In the article, the heroes of novels and stories are systematized according to the selected criteria into separate groups. The dualism of human nature in Gaito Gazdanov's prose is realized with the help of a number of figurative antitheses, one of which is the opposition of creator heroes and destroyer heroes.

Keywords: Gazdanov, hero, character, antipode, metamorphosis

Художественная картина мира Газданова своеобразна во многом благодаря необычности созданных писателем образов. Наличие метауровня, на котором проявляется тематическая, мотивная, смысловая и структурная целостность его прозы, позволяет говорить о единой для неё системе персонажей. Эта система включает в себя как центральных, так и второстепенных героев.

Романам и рассказам Газданова в силу их принадлежности к модернистской художественной парадигме свойственна ориентация на сознание центрального персонажа, субъективностью которого пронизано все произведение. Его личность можно считать исходным пунктом, «так как с ним соотнесены все линии художественного действия, все персонажи» [6, с. 77]. Все основные события начинаются и разворачиваются вокруг главного героя, именно он выбирает круг своего общения.

В творчестве Газданова главный герой – смысловой центр произведения, независимо от того, является ли он основным субъектом повествования или нет.

Главные герои романов и рассказов писателя составляют по ряду критериев отдельные группы. Среди таких критериев наиболее значимыми нам представляются следующие: творческий потенциал личности, соотношение созидательного и разрушительного начала в человеке, автобиографичность. Отталкиваясь от этих критериев, мы разделили героев газдановской прозы на две группы:

- герои-писатели или люди других творческих профессий, чаще всего наделённые автобиографическими чертами, склонные к рефлексии и саморефлексии, к внутренним метаморфозам;

- герои-созидатели, как и персонажи первой группы, наделённые способностью к творчеству, которая, как правило, проявляется в усилиях преобразовательного характера, направленных на других людей.

У каждой группы персонажей есть свои антиподы, герои, которых также можно объединить в другие группы, но по противоположным признакам:

- мнимые творцы, обделённые творческим даром, но искренне верящие в его наличие;

- герои-разрушители, оказывающие отрицательное воздействие на окружающих.

В центре системы персонажей – герой-писатель, автопсихологический образ.

Герой-рассказчик Газданова – творческая личность, интеллеktуал, яркая индивидуальность – связан с писательской деятельностью, русский эмигрант, имеющий за плечами горький опыт потерь и боли. Он размышляет, переживает и познаёт окружающий его мир через свои ощущения. Основные события в произведении показаны через призму его рецепции. Всё внимание сконцентрировано на внутреннем мире главного героя. Этот герой изображён в разные периоды своей жизни (детство, юность, молодость, зрелые годы) и в разных жизненных ситуациях. Если рассматривать его романы о художнике как метаструктуру, то можно выделить в них отдельный сюжет о развитии и становлении творческой личности.

Процесс становления писательской личности интересовал Газданова на протяжении всей жизни. Особенно привлекали его особенности психологии человека, способного к акту творчества, его память, мышление, воображение, то, как эта личность, отличающаяся от других способностью расширять горизонты реального мира, воспринимает действительность. Газданов пытается изучить особенности восприятия и понимания мира творческой личностью. Поэтому его занимает всё то, что предшествует созиданию нового. Это внутренние процессы, связанные со становлением и рождением тех или иных настроений, состояний, необходимых для развития такой личности. Внимание к этим процессам во многом определяет лирический и одновременно драматический мир его прозы.

В первых рассказах герой-рассказчик не назван по имени, автор сообщает лишь его прозвище – Молодой. Он отличается от остальных участников описываемых им событий своей способностью художественно преобразовать действительность, свежестью восприятия. Затем молодой писатель или журналист появляется в других произведениях: «Вечер у Клэр», «История одного путешествия», «Превращение», «Водяная тюрьма», где подчёркивается повышенная чуткость его восприятия, способность свободно перемещаться в любую точку своего прошлого, с точностью восстанавливая далёкие события. Ю.В. Бабичева отмечает, что процесс осознания своего дара у этих героев «как одно из направлений путешествия души показан в самой ранней его стадии – предчувствия, пробуждения, становления» [1, с. 18].

В романах «Ночные дороги», «Призрак Александра Вольфа» психологический портрет героя-рассказчика значительно усложнён. В этих произведениях, как и в романе «Вечер у Клэр», он является основным субъектом повествования, что значительно сокращает дистанцию между читателем и героем. В отличие от героя-писателя модернистской литературы, аутичного и замкнутого в себе, рассказчик «Ночных дорог» обращён к другому. Он сознательно культивирует собственную наблюдательность, внимательно присматривается к окружающим, стараясь проникнуть в прошлое и настоящее каждого своего знакомого. В романе «Эвелина и её друзья» рассказчик «перегружен чужими воспоминаниями», он настолько глубоко погружен в литературную традицию и судьбы героев своих и чужих произведений, что постепенно утрачивает собственную идентичность. Это придаёт его собственной жизни черты литературного текста, искусственности, от которой он избавляется, только осознав владеющее им давно чувство любви. Таков в самом общем виде вектор эволюции газдановского героя-писателя.

Уже в первых рассказах безымянный герой-рассказчик Молодой проявляет свои задатки будущего писателя: он анализирует, оценивает, преобразует окружающую его действительность. В романе «Вечер у Клэр» он персонализируется, получает имя Николай Соседов. Все события представлены через призму его памяти и субъективной оценки. Его творческий дар проявляется, когда он описывает окружающий его мир как фабулу будущей книги. Предпосылками такого мировидения послужили книги и воспитание. Художественное воображение героя формирует способность при чтении переноситься в мир произведения. Постепенно два мира (реальный и ирреальный) начинают соперничать в его сознании. Его способность перемещаться в двух мирах расценивается им как «болезнь сознания», он ощущает себя иным, не похожим на окружающих его людей. Такой восприимчивостью и сверхчувствительностью наделены и другие герои газдановской прозы, которых мы включили в первую группу. Это состояние сосредоточенного внимания герой-рассказчик романа называет болезнью, недугом.

В других произведениях («Воспоминание», «Возвращение Будды», «Третья жизнь», «Фонари», «Водяная тюрьма» и др.) главные герои, имеющие непосредственное отношение к писательскому ремеслу, часто впадают в состояния транса, визионерства, физического и психического истощения.

Герой-писатель рассказа «Третья жизнь» предельно откровенен и раним, не стесняясь, пишет о самом сокровенном. Свое внутреннее состояние он описывает как душевную болезнь и называет его ужасное томление, томление ожидания. В этом смысле рассказ перекликается с другими его произведениями (рассказ «Водяная тюрьма», романы «Вечер у Клэр», «Возвращение Будды» и др.), где герой также далек от реальности [7, с. 48]. Серёжа из романа «Полёт» постепенно проявляет способность строить свой собственный мир, этот дар начинает доминировать в сознании героя. Воображение позволяет ему убежать от реальности, укрываться в выдуманном им мире. Романтическая натура Серёжи полностью раскрывается в его любовных отношениях

с Лизой, когда он придумывает ирреальный мир, пытаясь художественно преобразовать действительность, воплотить свои фантазии, понимая, что в реальном мире его связь с родной тётёй не будет воспринята позитивно.

Ещё одна важная черта газдановского героя-писателя – быть соглядатаем, всё время находиться на границе события / соседства с событием, но не в центре его (Т.О. Семенова). Чаще всего он остаётся наблюдателем внешнего действия, и вся его активность заключается в действии внутреннем, это тот случай, «когда внешнее действие служит толчком к освобождению внутреннего процесса, на котором сосредотачивается главный интерес сюжета» [2, с. 340].

Герою-писателю особенно присуща наблюдательность: он смотрит за другими людьми и как будто ищет невымышленные сюжеты для своих произведений: «И моё воображение рисовало мне картины, относящиеся к молодости этой женщины, создало вокруг неё целый мир, неверный, расплывчатый, но бесконечно очаровательный...» [3, с. 195].

Один из главных героев «Истории одного путешествия» Володя Рогачев, как и Николай Соседов, обладает способностью перевоплощаться в других, которая приводит его к осознанию своей «непохожести» на окружающих его людей.

Процесс становления, творческого и личностного поиска, лежит в основе такой сюжетной схемы, в которой нет определённой исходной точки, и открытый финал предполагает множественно-вероятностные решения. Говоря о героях первого типа, отметим, что их творческое становление подобно путешествию, конечная точка которого так и не появляется в произведении, напротив, она снова становится точкой отсчёта, либо исходной ситуацией для следующего путешествия. Так, для Николая Соседова встреча с Клэр, её обретение – это одновременно и её потеря, и начало следующей истории. В романе «Возвращение Будды» герой плывёт на корабле в Австралию к своей возлюбленной Катрин, о которой мечтал последние годы.

Итак, общность героев первой группы мы видим в сходстве внешних и внутренних характеристик. Почти полностью совпадают основные вехи биографий героев, русских эмигрантов, прошедших Гражданскую войну и очутившихся на чужбине. Все они вначале работают, где придётся, получают хорошее образование, хотя многие так и не приобретают соответствующего социального статуса.

Герой-писатель – это смысловой фокус и ценностный ориентир романов и рассказов, в которых он появляется. Мировосприятием и мироощущением героя-писателя задаётся система пространственно-временных, морально-этических, художественно-эстетических координат в картине мира произведения. Исходная позиция становится некой точкой, провоцирующей творческий поиск героя, а также состояния транса, выхода за пределы сознания в область бессознательного, представленного снами, видениями, фантазиями.

Героев, выдающих себя за художников, но не являющихся ими, писатель описывает с сарказмом. Это антиподы истинных художников, псевдописатели. Объектом авторской иронии является писательское мастерство Аркадия Александровича, автора сентиментальных и однотипных романов. Работая по одной схеме, этот персонаж «прекрасно понимал и знал, что это такое (самолюбие и нравственность – Е. К.), и конфликты его героев имели чаще всего этические основания; но этому пониманию не соответствовали никакие его личные чувства» [4, с. 326]. Причины литературного фиаско своего героя автор ищет в его личности. Личностные качества, темперамент и характер писателя неразрывно связаны с особенностями его мастерства. Безынициативный и вялый Аркадий Александрович творчески бесплоден. Первые порывы его молодости, связанные с желанием изменить «и жизнь, и искусство», очень быстро иссякают, а вместе с ними и способности к творческому поиску. Попытка несколько изменить стиль своих произведений выглядит смешной.

Авторский сарказм подчеркивает неадекватность писательских притязаний Аркадия Александровича степени его таланта. В рассказе «Наследство» трусость герой пытается оправдать тем предназначением, которое ему якобы уготовано: «В эпоху гражданской войны в России он считал, что не имеет права жертвовать своей жизнью, идя на фронт, ибо он незаменим в тылу, как пропагандист» [4, с. 480]. Отсутствие журналистского таланта кажется незаметным на фоне общей бездарности: «В остальном его читатели и сотрудники были ещё менее сильны, чем он, и, в конце концов, Сидор Спиридонович стал почти знаменитостью» [4, с. 481].

Тема личности художника в русской литературе всегда звучала проблематично. Гайто Газданов продолжает традиции русской классики в решении вопросов совместимости ничтожества и таланта, гениальности и злодейства. Роман «Призрак Александра Вольфа» – одна из попыток его решения. Талантливо и искусно владея словом, Вольф всё же не является в представлении автора настоящим художником. Высокой техники писательского мастерства недостаточно для того, чтобы стать им. Личность Вольфа – человека мстительного и злобного – препятствует развитию его литературного дара. Искусство Вольфа – только мимикрия, поскольку он сам остаётся в ряду псевдохудожников.

Газданов дифференцирует понятия «писатель» и «личность», выделяет два аспекта: творческий и биографический. Морально-нравственный облик писателя является достаточно значимым для него. Противоположные полюса его образной системы представляют образы истинных и ложных художников. Первые являются своего рода лирическими двойниками писателя, вторые – объектами его жесткой иронии и сатиры. Газданов в отношении творческого человека абсолютизирует принцип нравственности: настоящий писатель не может не соответствовать ему.

Двойственность человеческой природы, сочетание в ней противоположных свойств и качеств, антиномии характера человека обусловили принцип антитезы, лежащий в основе его системы образов. Его герои становятся персонафикацией контрастных качеств. Творческие и одарённые личности противопоставлены псевдохудожникам, созидательные натуры – разрушительным. Газданов нередко доводит до предела, гиперболизирует и заостряет те или иные стороны характера, с экспрессионистской отчётливостью проводит мысль о контрастах человеческого Бытия.

Идея противоречивости мироздания и картина мира, вмещающая в себя полярные понятия и явления, отнюдь не означает, что автор в его прозе безоговорочно принимает «правду» той или иной стороны. Напротив, понимание калейдоскопичности и противоречивости мира приводит к неоднозначности авторской позиции, к «мерцанию смыслов», к полифонии оценок. Это воплощается, к примеру, в системе устойчивых мотивов его прозы, которая состоит из разнонаправленных мотивных комплексов. Первый связан с экзистенциальной проблематикой, второй – с романтическим мировидением автора.

К героям-созидателям мы относим тех, чью миссию можно назвать миссией преобразования: Артура («История одного путешествия»), Роберта, Руже («Пилигримы»), Пьера Форэ («Пробуждение»), Мервиля («Эвелина и её друзья»), рассказчика («Об Ольге», «Эвелина и её друзья»). У них есть своя Галатей: Виктория, Жанин, Мари-Анна, Сюзанна, Ольга, Эвелина.

Этих персонажей объединяет, по мнению Л.В. Сыроватко, «...стремление преобразовать окружающий мир: помочь конкретному человеку, изменить его судьбу, подарить ему надежду на другую жизнь. Этот герой способен на творческий акт, посильный лишь Богу» [9, с. 660].

Определяя их как героев-созидателей, мы отмечаем, что творческий процесс созидания у них разнонаправлен. Артур меняет жизнь Виктории, даёт ей возможность заново её начать. Ради неё он идёт на убийство, вытаскивает

любимую женщину из среды порока. Созидательная функция Роберта направлена на изменение Жанины, и в процессе её становления он меняется сам.

Артур Томсон – персонаж противоречивый, совершивший убийство, которое он понимает, видимо, как возмездие за проступок убитого им доктора Штука. Он мало похож на англичанина, в его поведении отсутствуют стереотипные национальные черты: чопорность, снобизм и сдержанность. Артур образованный, прекрасно говорит на нескольких языках, интеллигентный, спортивный, физически сильный, он, подобно многим персонажам Газданова, переживает одиночество. Драма его существования обостряется при расставании с возлюбленной. Только её возвращение и стремление Артура найти и развить лучшие черты любимой женщины изменяют его мироощущение, делают его более гармоничным.

Образованный Роберт внешне спокоен, большое место занимает описание его мыслительной деятельности: он анализирует все события, иронизирует даже в критических и опасных для его жизни ситуациях, иногда проявляет некоторую циничность даже по отношению к близким людям. Выросший в роскоши, не привыкший трудиться и бороться за своё счастье, он ведёт неинтересную, пресную, однообразную жизнь. Только что-то экстраординарное может всколыхнуть его и заставить почувствовать вкус жизни (пусть даже горький). Встреча с Жаниной, уличной женщиной, пробуждает Роберта. Занявшись превращением Жанины в образованную и интеллигентную даму, Роберт изменяется сам. Происходит его раскрепощение, исчезают привычная отстранённость и холодность. Поступки Артура и Роберта мотивированы любовью к женщине.

Метаморфоза Фреда («Пилигримы») обусловлена той социальной средой, в которой формировался его характер. Повествователь рассказывает о детстве Фреда, о тех жалких, ужасных условиях, в которых он рос, о жестокости, которую он испытал по отношению себе, и находит причины его сближения с криминальной средой в социуме.

Этот персонаж дважды претерпевает изменения. В первом случае, когда выходец парижского дна, подросток Френсис попадает однажды к немолодой проститутке – любительнице низкопробного детективного романа. Именно она даёт Френсису новое имя – Фред, так звали героя её любимого авантюрного романа. Френсис постепенно приобретает сходство с этим вымышленным образом, из раннего подростка преобразуется во Фреда, становится жестоким сутенёром. В этом преображении творческий потенциал не являлся определяющим, но для того, чтобы превратиться из ничтожества в личность, ему потребовалось много усилий.

Ключевым моментом во второй метаморфозе Фреда исходной точкой начала процесса становления стал подслушанный в кафе разговор (речь шла об истории культуры), из-за которого происходит надлом в его сознании, ещё не сформировавшееся понимание и предчувствие чего-то прекрасного, того, что поможет ему в жизни, то, чего он очень хочет: «О чём спорили эти люди? Он ничего не понял ни из того, что сказал первый, ни из того, что ответил второй. И какое значение в жизни каждого из них могла иметь история европейской культуры? <...> Он повторял про себя: эллинское наследство, христианство, классификация, иррациональная область, – это звучало как непонятные слова иностранного языка. Для понимания этого нужны были какие-то сведения...» [5, т. 2, с. 350]. Это означает, что до этого Фред вполне не был доволен тем, где и как жил. Это отличает его от Ренэ, Дуду и других, обнаруживает присущую ему способность к перерождению.

По его словам, именно то, что Жанина предпочла кого-то лучше него, и не давало ему покоя. Он тянулся, как и она, к лучшему, светлому. Фред сумел использовать посланный ему шанс и встретился с Рожэ, о котором ему рассказал сосед по тюремной камере. Так первый шаг возвращения героя к самому себе оказывается связанным с возвращением собственного имени.

Показательным является то, что сам сосед не сумел изменить свою жизнь, и мы понимаем, что для этого необходим характер, который есть у Фреда. Это сильный, интересный человек. Значительную роль в его судьбе сыграли книги и стремление продолжить образование, благодаря которому он смог противостоять предопределённости.

Финал поражает неожиданной и нелепой гибелью Фреда-Френсиса. Рокковая случайность становится причиной гибели героя и отражением трагического мироощущения автора.

В романе два варианта истории о метаморфозе и два разных финала этой истории: преображённые любовью Жанин и Роберт изменяются к лучшему; Френсис, узнавший мир с другой стороны, погибает. В роман вводится идея жизни-странствования, которая может оказаться для пилигримов небезопасной. Символична смерть Фреда: он падает со скалы из-за сильного тумана. Автор приводит читателя к мысли о существовании в мире непредвиденных роковых обстоятельств, поскольку даже тогда, когда ориентир, казалось бы, найден, человека могут ожидать любые случайности. Ему дано быть творцом своей судьбы и судеб близких, любимых им людей лишь отчасти. Он не сможет всецело управлять своей жизнью, и такие важные её моменты, как рождение, любовь, смерть, неподвластны ему.

Пьер Форэ из романа «Пробуждение», спасая Мари-Анну, возрождается сам, понимает своё предназначение и смысл своей жизни. В свою очередь, Мари возрождается или, точнее, перерождается под влиянием любви Пьера, она меняется полностью. Главный герой Пьер Форэ, ничем не примечательный молодой человек, бухгалтер, остаётся совсем один после смерти матери. Смысл жизни он обретает вновь только после встречи с Мари, ставшей полуживотным, получеловеком из-за потери памяти. Она живёт в лесу, в землянке, не воспринимает окружающий её мир. Пьер решает взять её с собой в Париж, показать врачам и попытаться вылечить это существо. Целый год он занимается её «лечением» и постепенно влюбляется в неё. Развязка – возвращение памяти к Мари-Анне и счастливый исход истории. Но основные события романа происходят в душе Пьера. Сначала описываются его нежные чувства к матери, благодаря чему понятнее боль утраты и невосполнимость потери близкого человека, а также одиночество героя, но не тотальное, как, например, в рассказе «Чёрные лебеди», однако мучительное. Пьер находится в состоянии, близком к болезни. После встречи и общения с Мари, которая полностью зависит от него, он вновь обретает смысл своего бытия.

Героев-созидателей объединяет стремление изменить свою и чужую судьбу. Участвуя в становлении другого человека, герой-созидатель обретает понимание собственной жизни, находит путь к личностному росту и развитию.

Теневыми двойниками героев, в которых доминирует созидательное начало, выступают герои-разрушители. К их числу можно отнести Александра Вольфа. Это – падший демиург, злой гений, который появляется в романе «Призрак Александра Вольфа». Александр Вольф окутан аурой таинственности. Это двуликий герой, подобный Янусу: Добро осталось до встречи со смертью, Зло заполнило его жизнь после. Первая сущность героя представлена его другом Вознесенским, и она прямо противоположна той, с которой встретился герой-рассказчик. После случая в степи Вольф живет в ожидании смерти. Он наполовину мёртв, что подчёркивается некоторыми деталями его внешности: бледность, мертвенность, прозрачность. В герое подчёркивается его призрачность, inferнальное начало. Как пишет К.Н. Мамаев, «он виден всё время только издали, только на горизонте читательской доступности: сквозь дымку войны, памяти, расстояния, чужих впечатлений, принадлежащего ему литературного текста» [8, с. 123]. Разрушительное начало определяет сущность этого персонажа и его отношения с другими героями, которым он приносит страдания. Потеряв лучшее в себе, Вольф начинает убивать его

в других людях. Его влияние на жизнь окружающих прямо противоположно тому, которое присуще героям-созидателям.

Также может быть охарактеризован и Фрэд – герой романа «Пилигримы», который до переломного момента своей жизни оказывал разрушающее влияние на окружающих.

В отдельную группу персонажей можно выделить героев-самоубийц, которым также присуще разрушительное начало в особой форме аутоагрессии: Павлов («Чёрные лебеди»), Франсуа («Бистро»). Неприятие мира таким, как он есть, ведёт их не к попытке изменить этот мир, а к саморазрушению как способу протеста.

Дуализм человеческой природы в прозе Гайто Газданова реализуется с помощью ряда образных антитез, одной из которых становится противопоставление героев-созидателей и героев-разрушителей. Для писателя двойственность природы человека и преобладание в ней одного из антиномичных свойств является одной из тайн мироздания.

Список литературы

1. Бабичева Ю. В. Гайто Газданов и творческие искания Серебряного века : учеб. пос. для вузов / Ю. В. Бабичева. – Вологда : Русь, 2002. – 86 с.
2. Бройтман С. Н. Историческая поэтика : учеб. пос. для вузов / С. Н. Бройтман. – М. : МРГГУ, 2001. – 320 с.
3. Газданов Г. Вечер у Клэр. Ночные дороги. Романы / Г. Газданов. – СПб. : Азбука-классика, 2006. – (Серия «Классики XX века»). – 416 с.
4. Газданов Г. Сочинения : в 5 т. / Гайто Газданов; [вступ. ст. подгот. текста и коммент. Л. Диенеш, Т. Н. Красавченко, С. С. Никоненко, С. Р. Федякин, Ф. Х. Хаданова, М. Н. Шабурова]. – М. : Эллис Лак, 2009. – Т. 1: Романы. Рассказы. Литературно-критические эссе. Рецензии и заметки. – 880 с.
5. Газданов Г. Сочинения : в 3 т. / Гайто Газданов; [вступ. ст. подгот. текста и коммент. Л. Диенеш, С. С. Никоненко, Л. В. Сыроватко, Ф. Х. Хаданова]. – М. : Согласие, 1996. – Т. 3: Рассказы. На французской земле. – 848 с.
6. Домашнев А. И. и др. Интерпретация художественного текста : учеб. пос. для вузов / А. И. Домашнев. – М. : Просвещение, 1989. – 208 с.
7. Кузнецова Е. В. Жанровые и структурно-стилистические особенности прозы Гайто Газданова : монография / Е. В. Кузнецова. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2010. – 176 с.
8. Мамаев К. Н. Выстрел в Александра Вольфа / К. Н. Мамаев // Гайто Газданов в контексте русской и западноевропейских литератур : сб. науч. тр. ИМЛИ РАН / редкол.: Ю. Б. Боров, Ю. Д. Нечипоренко, А. М. Ушаков, А. И. Чагин. – М., 2008. – 304 с.
9. Сыроватко Л. В. Газданов-романист / Л. В. Сыроватко // Газданов Г. Сочинения : в 3 т. / Гайто Газданов [вступ. ст. подгот. текста и коммент. Л. Диенеш, С. С. Никоненко, Л. В. Сыроватко, Ф. Х. Хаданова]. – М. : Согласие, 1996. – Т. 1. – 720 с.

References

1. Babicheva Yu. V. Gajto Gazdanov i tvorcheskie iskaniya Serebryanogo ve-ka. Vologda : Rus', 2002. 86 p.
2. Brojtman S. N. Istoricheskaya poetika. M.: MRGGU Publ., 2001. 320 p.
3. Gazdanov G. Veher u Kler. Nochnye dorogi. Romany. SPb. : Azbuka-klassika, 2006. (Seriya «Klassiki XX veka»). 416 p.
4. Gazdanov G. Sochineniya : in 5 vol. / Gajto Gazdanov; [vstup. st. podgot. teksta i komment. L. Dienesh, T. N. Krasavchenko, S. S. Nikonenko, S. R. Fedya-kin, F. H. Hadonova, M. N. Shaburova]. M.: Ellis Lak, 2009. Vol. 1: Romany. Rassказы. Literaturno-kriticheskie esse. Recenzii i zametki. 880 p.

5. Gazdanov G. Sochineniya : in 3 vol. [vstup. st. podgot. teksta i komment. L. Dienesh, S. S. Nikonenko, L. V. Syrovatko, F. H. Hadonova]. M. : Soglasie, 1996. Vol. 3: Rasskazy. Na francuzskoj zemle. 848 p.
6. Domashnev A. I. et al. Interpretaciya hudozhestvennogo teksta. M. : Prosveshchenie, 1989. 208 p.
7. Kuznecova E. V. Zhanrovye i strukturno-stilisticheskie osobennosti prozy Gajto Gazdanova. Astrakhan : Publishing House «Astrakhan Universitety», 2010. 176 p.
8. Mamaev K.N. Vystrel v Aleksandra Vol'fa // Gajto Gazdanov v kontekste russkoj i zapadnoevropejskih literatur: sb. nauch. tr. IMLI RAN / redkol.: Yu. B. Borev, Yu. D. Nechiporenko, A. M. Ushakov, A. I. CHagin. M., 2008. 304 p.
9. Syrovatko L. V. Gazdanov-romanist // Gazdanov G. Sochineniya : in 3 vol. [vstup. st. podgot. teksta i komment. L. Dienesh, S. S. Nikonenko, L. V. Syrovatko, F. H. Hadonova]. M.: Soglasie, 1996. Vol. 1. 720 p.

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ОБРАЗА ГОНКОНГА В ПУБЛИКАЦИЯХ СМИ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО КИТАЯ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ПЕРИОД ПРОТЕСТОВ 2019 ГОДА

Любимова Виктория Александровна, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, Li_xiaowei@mail.ru

Статья посвящена исследованию образа Гонконга в СМИ в период протестов 2019 года, которые привлекли внимание всего мира. Протесты, в которых принимали участие миллионы гонконгцев, не могли не привлечь внимание прессы. Многие недели Гонконг не сходил с первых полос газет всего мира, а также с экранов телевизоров. Количество публикаций за этот год о городе как в Великобритании, так и на континентальном Китае выросло почти в два раза. Освещение указанных событий в прессе континентального Китая и Великобритании происходило под разным углом зрения. Информация, описывающая факты реальной действительности, связанные с Гонконгом, подается в СМИ континентального Китая и Великобритании в определённом ключе, по определённой схеме. Медиаобраз Гонконга является коллективной работой, характер и содержание которой обуславливается политической заангажированностью и идеологическими установками издательств двух стран. Метафора, используемая в публикациях, как сложный психолингвистический прием, влияющий на сознание аудитории; являясь моделью выводного знания, моделью выдвижения гипотез, призвана создавать конкретный устойчивый образ Гонконга в массовом сознании.

Ключевые слова: Гонконг, континентальный Китай, Великобритания, протесты, СМИ, метафора, образ, массовое сознание

HONGKONG IMAGE METAPHORIZIATION IN MAINLAND CHINA AND UNITED KINGDOM DURING THE 2019 PROTESTS

Lyubimova Viktoria A., Associate Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., Li_xiaowei@mail.ru

The article explores the image of Hong Kong in the media during the 2019 protests, which attracted worldwide attention. The protests, in which millions of Hong Kongers took part, could not fail to attract the attention of the press. For weeks, Hong Kong has been on the front pages of newspapers around the world, as well as on TV screens. The number of publications about the city in both the UK and mainland China has nearly doubled this year. The coverage of these events in the press of mainland China and Great Britain took place from different angles.